

Ника Черр

СОСЕД МОЕГО СОСЕДА

18+

Ника Черр

Сосед моего соседа

«Автор»

2026

Черр Н.

Сосед моего соседа / Н. Черр — «Автор», 2026

Я хочу вернуть внимание мужа. Записываюсь на курсы женских ласк 18+. Гуру соблазна обещает техники, от которых мужчины сходят с ума. Вот только... мою женственность помогает раскрыть МЖММ встреча со старым знакомым. Теперь он мой сосед. И с ним сосед моего соседа. Но по-настоящему жарко становится, когда они приглашают друга. А Макс хорош...

© Черр Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Урок 1. Основы чувственного удовольствия	5
♥#Глава 2. Практика	9
Глава 3. Домашнее задание	13
♥#Глава 4. Учебное пособие	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ника Черр

Сосед моего соседа

Глава 1. Урок 1. Основы чувственного удовольствия

— Не делаете домашнее задание в установленные сроки — выбываете, — лениво растягивая слова, щебечет хрупкая брюнетка с пухлыми, явно искусственно накачанными губками, обильно увлажненными ярко-алой помадой, — иначе вся сумма сгорит без возврата, а вы будете исключены.

Наш куратор. представилась Элоиза, но наверняка имя не настоящее. Интересно, она Лиза? Луиза? Говорят, она — элитная эскортница и заработала на своем умении ублажать мужчин целое состояние. Даже этот пентхаус на крыше одного из нью-йоркских небоскребов какой-то шейх подарил ей всего за одну ночь любви. И вот сейчас за большие денежки она стала обучать желающих...

Мне еще повезло попасть на этот курс, желающих было больше, чем мест...

Лиза-Элоиза говорит что-то еще, мерно проходя между рядов, заполненных тремя десятками девушек.

Все мы записались на дорогуший курс по раскрытию женской чувственности. То есть, так красиво написано в буклете, который я неловко комкаю вспотевшими ладошками.

Чувственности в этой брюнетке хоть ножом режь и на зиму консервируй... В каждом ее слове звенит секс, в каждом ее кошачьем движении...

— Упор у нас на практику, дорогие мои, — мурлычет куратор, завершая блок с общими вопросами и переходя к теме сегодняшнего урока.

Я не могу сосредоточиться на ее словах. Они будто тают в тумане. Или это стучит кровь в висках?

Мой взгляд прикован к небольшой сцене напротив окна.

Там, в мягком свете заката, стоит молодой парень.

Широкоплечий, высокий.

И полностью обнаженный.

Нервно сглатываю, продолжая бессмысленно скользить взглядом вверх и вниз по выдающемуся рельефу.

С плеч на упругую грудь с торчащими сосками, оттуда на втянутый живот с четко очерченными кубиками. Там, по дорожке густых волосков ниже, в аккуратному пупку в пах, где из аккуратно стриженных волос крепко стоит, параллельно полу, толстый длинный член с нежно-розовой обрезанной головкой...

На этой головке я непременно задерживаюсь и долго не могу оторвать взгляд. Когда удастся — скольжу ниже, на высокую бархатную подушку, лежащую у подножия этого божества и обратно — на торчащий член.

Ох... выше — красивое лицо, волевой подбородок, чуть растрепанные волосы торчат из-под черного шелкового шарфика, повязанного на глаза.

Он закрывают половину лица, но у меня все равно щемит в груди. Как же он похож на Колю... моя первая любовь еще со школы...

Вот он дернул головой, будто поправляя волосы. Один в один!

В памяти всплывает ночь выпускного. Первые поцелуи, обещания, его шепот «Мне больше нравится, когда ты сверху...» Первое тепло во мне, его нежные руки на моей груди.

Но нет... встряхиваю головой, стараясь отогнать наваждение.

Это не может быть он. Столько лет прошло, да и... это было в маленьком городке, мы были совсем детьми. С тех пор пути разошлись. Я закончила институт, удачно вышла замуж, мы переехали в Нью-Йорк по работе мужа, где он вечно занят делами, а я счастливо обустроиваю наше гнездышко.

А Колька... наверное так и остался там...

Да, совершенно точно! Вероятность, что он работает учебным пособием на секс-курсах на Манхеттене... за гранью реальности.

Усмехаюсь своим мыслям.

И правда, абсурд. И чего это я его вспомнила?

Вздрагиваю от того, что мне в руки ложится что-то прохладное.

— Ой! — от неожиданности вскрикиваю я, — что это?

Непонимающе смотрю на большой резиновый член. Перевожу взгляд на брюнетку с большой розовой корзиной в руках. Она лишь поджимает губки и двигается дальше, доставая из корзины члены, как пасхальных кроликов.

— Итак, берем учебные пособия и подходим поближе, — невозмутимо мурлычет брюнетка, — в рот пока не суем, — замечает Элоиза движение девушки с последнего ряда, — сперва посмотрим на образцовую технику.

Посмотри на технику?

Пока я ничего не понимаю, Элоиза, соблазнительно покачивая бедрами, идет на подиум. Девушки вокруг встают и двигаются ближе к сцене.

— Подходим ближе, мои дорогие, — мурлычет гуру соблазнения, — сейчас я буду показывать основную технику захвата губами.

Захвата чего?

Вопрос отпадает через секунду. Элоиза с царственной грацией опускается на колени перед обнаженным божеством мужского пола.

Так вот для чего бархатная подушечка...

Без нее миниатюрная гуру не достает до члена... который подпрыгнул у нее в руках и уткнулся прямо в алые губы.

— Дорогие, обратите внимание, — голос Элоизы переходит на шепот, отчего мы благоговейно замолкаем, — важно вытянуть губы трубочкой, вот так, — она прерывается для демонстрации, а я все продолжаю пялиться на стремительно краснеющую головку в ее руке, — а после обхватываем головку и медленно сжимаем губки.

Она поворачивается к невозмутимо стоящему парню. И его стоящему достоинству.

Тянется головой к члену.

Кажется, у меня остановилось дыхание...

Она медленно, чтобы все могли в подробностях рассмотреть, направляет член в свой накрашенный ротик и так же плавно и элегантно накрывает пухлыми губками влажную головку.

— Ох, — слышатся восхищенные возгласы со всех сторон.

Максимальный ох... чувствую, как загораются щеки.

Стараюсь смотреть на движения губ, чтобы запомнить эту практическую «теорию», но взгляд сам собой сползает на поблескивающие капельки пота на обнаженном мужском животе.

Блондин старается держаться. Он не двигается с места, только пальцы сами собой у него сжимаются в кулаки каждый раз, когда Элоиза вынимает головку его члена изо рта и дает свои холодные комментарии.

— Ммм... и вот когда вы чувствуете внутри себя огонь, только тогда подключаете язычок. Сейчас внимательно следите за моими щеками, — она наклоняется к дрожащему члену, хватает его губами и делает пару вращательных движений, отчего натренированные мышцы на ее шее напрягаются.

Парень впервые издает тихий стон. Элоиза скользит свободной ручкой на его упругий зад и шлепает. Парень не выдерживает. Его рука с побелевшими от напряжения костяшками разжимается. Ладонь ложится на идеально уложенный затылок наставницы.

— Ники, — шипит она, вырывая член изо рта и бросает на английском, — держи себя в руках.

Ники... Даже имя похоже. Но нет, все же это не он, иначе зачем она перешла на другой язык... Да, конечно, она набрала группу русских девушек, а вот парня в качестве пособия взяла местного. Интересно, он понимает до конца, что тут происходит...?

Ники прикусывает губу, выдыхает и молча кивает. Элоиза продолжает демонстрацию. Когда первые ряды рассмотрелись, она отправляет нас практиковаться на резиновых членах, а на наши места встают другие девушки.

Сижу на своем стуле, смотрю на плотно сомкнувшиеся головы и спины. Над ними возвышается прекрасный Ники... Его лицо все бледнее и бледнее.

Ох, как же он терпит...? практическая часть идет полных два часа. Страшно представить, как их усилий ему стоит сдерживаться.

Элоиза не отпускает его до тех пор, пока самая последняя студентка не подтверждает, что все поняла и готова отправиться на тренировку.

Только тогда гуру отпускает напряженный член и поднимается с бархатистой подушечки.

— Дорогие мои, я рада была с вами познакомиться. Пятнадцать минут на практику и кончаем, — в ее томном исполнении фраза звучит максимально двусмысленно, — домашнее задание — нужно получить оргазм и написать откровенно о том, как это было, — мурлычет она. — Инвентарь берем домой, продолжаем тренироваться, мои дорогие. Каждый день! Вопросы?

Зал взрывается вопросами, а я смотрю на Ники, который медленно, наощупь, отступает в сторону и неуверенными шагами, держась за стену, движется к неприметной двери в задней стене комнаты.

— Ой, а оргазм надо получить с женщиной? А если нет мужчины?

— Используйте инвентарь, — отвечает Элоиза, томно взмахивая густо накрашенными ресницами.

— А мы будем практиковаться на настоящем... инвентаре? — девушка явно намекает на Ники, но наставница отрицательно качает головой.

— Дорогая, экспонат у нас один, его на всех не хватит.

Еще бы хватило... если его после гуру все будут истязать...

— А когда надо сдать задание?

— Дорогие, я все вышлю вам на почту сегодня вечером, — мурлычет Элоиза, — а сейчас отправляйтесь домой и смените трусики, я знаю, они у вас насквозь мокрые.

Ой. И правда. Со смущением осознаю, что между ног прохладно и хлюпко. Озираюсь вокруг — другие девушки ошарашенной переглядываются.

— Намокнуть от вида красивого мужского аппарата — это нормально, — полупшепотом говорит Элоиза, — это часть нашей программы. Мы должны не только вызывать возбуждение у мужчин, но раскрыть свою чувственность. Они будут хотеть вас только когда вы будете хотеть их. Тогда вам раскроется настоящая страсть и новые границы удовольствия.

Она достает из откровенного декольте телефон, ставит его на пол, облокотив на подушечку. На экране скачут цифры, отсчитывающие те самые пятнадцать минут.

Одарив нас полным страсти взглядом, роскошная брюнетка с идеально лежащей на губах алой помадой (будто она не облизывала член последний час!!!) разворачивается и скрывается... да-да, за той самой неприметной дверью.

Мы честно практикуем до звянящего сигнала, а после рассовываем резиновые члены по сумочкам и расходимся в полной уверенности, что верно выбрали учебное заведение.

Уж что-что, а страсть эта дама изучила на все сто...

Настроение у всех приподнятое — с первого занятия у всех что-то начало получаться!

##Глава 2. Практика

Домой бреду в бреду. Мысли все крутятся вокруг Ники. Перед глазами стоит мускулистый живот и медленно качающаяся голова Элоизы между его ног.

По пути забегаю в магазин — мы живем тут же, на Манхэттене, но по другую сторону Центрального парка, так что мне не нужно такси, тем более, я люблю лишний раз прогуляться.

Беру готовую еду — с этим курсом ничего не успела приготовить, а муж скоро вернется с работы. Он не любит покупное, но ничего, я знаю, как его порадовать... возможно, Алекс даже не заметит недостатков магазинного жаркого... не зря же сегодня тренировалась на резиновом члене.

У подъезда разгружается грузовичок — пожилой водитель в фирменной толстовке и молодой парень в тонкой футболке. Они спешно выгружают заклеенные скотчем коробки. Мебель уже лежит на тротуаре — смотанные бечевкой палки выбеленного дуба, комод из того же комплекта с вынутыми ящиками, задняя и передняя спинки кровати. Судя по размерам — огромной. А палки — это, видимо, остальная часть кровати.

Мужчины достают замотанный в полиэтилен матрас, который выскальзывает из их рук и с жутким шлепком приземляется у моих ног.

Замираю в испуге. Страшно!

Поднимаю лицо и встречаюсь взглядом с побледневшим парнем. Красивый. Резкие скулы, глубокие черные глаза.

Открываю рот, чтобы сказать что-то, но то ли от испуга, то ли от его пугающей красоты забываю все английские слова.

К счастью, беседы от меня не требуется. Водитель грузовика напоминает про оплаченное время и срочность нового заказа, на которые ему нужно спешить.

Они подхватывают матрас и возвращаются к разгрузке, а я на негнущихся ногах захожу в подъезд. Пробираюсь к лифту между коробок и пакетов, из которых виднеются книги, одежда, местами даже ложки-поварешки.

А парень основательно подходит к переезду. Всегда казалось, что такие высокие, красивые и одинокие кочуют с парой сумок, в которых пара сменных кроссовок — для бега и спортзала, куртка для нью-йоркской зимы, ноутбук и ворон проводов для зарядок.

А может, он живет не один? Кому-то очень повезло встретить такого... красивый, умный. Он наверняка умный — книги в коробках явно на это намекают. Плюс снял квартиру в доме на Манхэттене — удовольствие, доступное единицам. Мы в месяц платим за аренду столько, сколько некоторые семьи зарабатывают за полгода.

В пространных мыслях о новом соседе поднимаюсь на четвертый этаж, открываю дверь в нашу просторную квартиру.

Сразу попадаю в гостиную, объединенную с кухней по американскому образцу. Входная дверь прямо напротив кухонного острова и огромного дивана, на котором сидит, закинув ноги на кофейный столик, мой дорогой...

— Алекс! — взвизгиваю я и бросаю пакет с продуктами на пол, скидываю туфельки и почти бегу обниматься, — ты так рано сегодня!

Обычно он приходит к полуночи, вымотавшийся за день и молчаливый. Я часто жду его, мы вместе ужинаем, а потом — ложимся спать.

Точнее — он падает на кровать и засыпает, а я еще какое-то время ворочаюсь в попытке вызвать с его стороны какой-то интерес.

Мгновение и я окутана пленом крепких мужских объятий. Прячу лицо на его груди. Белая сорочка пропитана ароматом его любимого парфюма: крепкий сандал и мята.

Пальцы сами собой ложатся на пуговицы, расстегиваю парочку и просовываю ладонь внутрь, на крепкую мужскую грудь.

Он едва заметно вздрагивает — мои руки холодные с улицы.

Его руки ложатся на мою спину, мягко поглаживая. Надышавшись сандалом до легкого головокружения, поднимаю взгляд на мужа.

Кажется, голова кружится еще сильнее. Сосед моментально вылетает из головы.

— Какой же ты у меня красивый, — шепчу я, поглаживая его гладко выбритую щеку.

Алекс устало улыбается в ответ.

— Ника, — тихо выдыхает он, когда я касаюсь губами его губ.

— Алекс... — моя рука скользит ниже, на застежку его дорогого фирменного ремня и ниже, а его теплый пах.

— Ника...

— Да, Алекс? — я уже постанываю.

Между ног только подсохло после занятия и вот снова. Только теперь я сижу на муже... А он...

Моя рука уже у него в трусах. Его член медленно твердеет под моими пальцами.

— Ника... — вздрагивает он, когда я нащупываю головку, — на что ты потратила две тысячи долларов с моей кредитки?

О, я к этому вопросу готова!

— Дорогой, тебе понравится, — шепчу я, невольно стараясь копировать томную манеру Элоизы.

Алекс смотрит на меня немного удивленно. Да, никогда не называла его «дорогой». Что ж, теперь буду — член в моей руке именно на это слово и интонацию отозвался довольно живо.

Это — успех! Последние месяцы мне не удавалось вызвать в муже интерес, а тут я увидела огонек в его глазах и... почувствовала уже забытую твердость у него между ног.

— Две тысячи? — он продолжает слабо сопротивляться моим ласкам.

Я продолжаю извиваться на Алексее, стараясь нежно, но настойчиво двигать пальцами по его твердеющему стволу. Он всегда такой холодный, расчетливый... не может успокоиться, пока я не рассказываю ему, на что потратила за раз такую сумму.

— Значит, глубокое и горловое, и возврат они не делают? — подводит он итог, будто немного успокаиваясь, — что ж, раз так...

Ура! Вижу, как его математический ум понял и принял мою внезапную покупку, которую я с ним не согласовала.

— Знаешь, я решила, раз я все равно сижу дома и у меня много времени, почему бы мне не пойти на курсы, — мурлычу я, кажется, совсем как Элоиза.

— Да неужели? — рассеяно спрашивает Алекс, откинувшись на мягкую спинку дивана.

— Я даже посетила первый урок, — делюсь своими успехами, продолжая наглаживать его каменеющий ствол, — И знаешь, говорят, нужна ежедневная практика. Так материал лучше усваивается, — добавляю, невинно, как мне кажется, хлопая глазками.

Свободной рукой залезаю под рубашку, давно уже выбившуюся из-за пояса. Глажу его, будто невзначай задерживаюсь пальчиками на сосках и медленно стекаю с дивана, становясь коленями на пушистый ковер.

Сжимаю стремительно твердеющий пах. Неужели... у меня получилось пробиться через броню его усталости...

Сердце замирает. Смотрю поверх его коленей, на расстегнутые пуговицы под горлом, на его острый подбородок. Голова кружится от аромата сандала.

Надавливаю на его член. Он податливо дергается под тканью брюк.

Ладонь Алекса скользит по моему затылку, пропуская пряди сквозь пальцы — обожаю, когда он трогает мои волосы. Я мгновенно теку. Еще сильнее, еще жарче. Пульсирующий под моими руками член дёрнулся, рывком приподнимая ширинку.

— Ему там так тесно, — шепчу я.

Алекс с силой сжимает ладонь, вытягивая мои волосы. До мурашек...

— Да, — он дышит тяжело, замечаю, как охрип его голос.

— Можно я...

Не успела договорить, Алекс до боли сжимает мои волосы, трясущимися от возбуждения руками я растегнула молнию, отодвинула ткань белья.

Нежно вытаскиваю его подрагивающий член.

Большой. Восхитительно большой, нежный, гладкий, с выступающими жилками вен и большой розовой шляпкой сверху.

— Обожаю, — шепчу я и начинаю поглаживать член от основания, скрытого тканью, до наливающейся краснотой головки.

Склоняюсь ниже и медленно облизываю головку, беру в рот, нежно обхватывая губами. Нежно, но плотно, с усилием, чтобы создать необходимое для удовольствия трение. Обычно я сразу отпускала член, боясь прикусить головку зубами, но теперь, после первого занятия на курсе Элоизы...

Вспоминаю, как она ловко отсасывала Нику. С удвоенным возбуждением сжимаю щеки, губы, проталкивая головку вперед.

Алекс с громким стоном выгибается и откидывается на спинку дивана. Чувствую, он полностью простил мне покупку курса. Стонет очень одобрительно...

Я играю языком по его основанию. Медленно продвигаюсь все дальше и дальше.

— А насколько глубоко ты теперь можешь? — постанывает он, расслабляя напряженные ноги.

Опираюсь грудью на его колени. Расслабляю горло и парой движений, которые я сегодня тренировала на резиновом Алексе, сползаю вниз по его члену, пока не утыкаюсь в пах.

Меня окутывает плотным облаком дурманящего сандала. Кружится голова, рот наполняется вязкой слюной, но я стараюсь держаться — продолжаю отчаянно ворочать уставшим языком.

Никогда еще мне не удавалось проглотить весь этот огромный член даже до середины, а сегодня, с первого раза, я смогла взять его весь!

О, как мне его хочется. По ногам течет...

Так увлекаюсь, что Алекс дергается — задела зубами. О, нужно больше практики. Завтра начну утро с горячего минета.

Я быстро исправляю оплошность — старательно причмокивая, начинаю двигать головой, плотно сжимая губы, так, чтобы член в моем рту постоянно чувствовал мое давление.

Алекс дышит все громче, отчего я еще больше возбуждаюсь.

Когда он кладет обе руки мне на затылок, внутри что-то радостно срывается.

— Быстрее, быстрее, — шепчет он.

Я ускоряю темп, насаживаясь на его член. О, как же я хочу, чтобы он кончился мне в рот! Потом я оближу его ствол, и сяду сверху, пока он ещё пылает и пульсирует! Обожаю быть сверху, смотреть на его полные страсти глаза, на его искусанные от удовольствия губы...

— Я сейчас кончу, — шепчет он и попытался освободиться,

Я мычу, протестую. Мы так не договаривались. Я хочу ощутить его сперму во рту, проглотить ее и...

— Хочу кончить тебе на грудь, — шепчет он, — так горячо, я больше не могу.

Рывком он отдергивает мою голову, вырывая член из моего рта, на платье брызжет тёплой струей.

— Да, девочка моя, — стонет Алекс, — моя горячая!

Он направляет дрожащий член мне в лицо и выстреливает порцией спермы прямо мне в щеку. Рефлекторно пытаюсь отвернуться, но он крепко держит меня за волосы. Сильный рывок возвращает меня на место.

Он никогда не был таким... властным!

От неожиданной грубости внутри все переворачивается от желания, перед глазами окончательно плывет.

— Хочу тебя... — я почти плачу от желания, но Алекс удерживает меня на расстоянии, с наслаждением наблюдая, как по моему лицу стекает теплая сперма.

— Сейчас я тебя... — многообещающе стонет он, но его фразу прерывает мерзкий гудок. Дыыыыыы-дыыыыыы!

Что это!? Мы оба невольно подпрыгиваем и тут же понимаем — дверной звонок. У нас немного друзей в Нью-Йорке, мы его слышим не часто. И надо кому-то прийти именно в такой момент?!

— Плевать — шепчу я и протягиваю ему руку.

Глаза Алекса, и без того полностью заполненные зрачками, темнеют. Он подхватывает меня на руки и роняет лицом в диван.

— Моя сладкая, — хрипит он, стягивая с меня насквозь мокрые трусики, — хочешь поглубже?

Я до боли закусываю губу, душа стоны, в дверь уже стучат, но нам уже все равно.

Алекс проводит холодной ладонью между моих булочек. Я податливо раздвигаю ослабевшие ноги и он скользит пальцами к клитору.

Настала моя очередь стонать «дааа».

— Трахни меня как следует, — впервые, кажется, я позволяю себе шептать такие грязные слова...

— Сейчас, — он сжимает клитор.

Я кричу, выгибаясь, как от удара током.

— Деливери! Деливери! — доносится из-за двери по-английски.

Курьер продолжает стучать. Алекс снова сжимает мой клитор и вгоняет в меня свой толстый горячий член.

Глава 3. Домашнее задание

Просыпаюсь от треска камина за ухом. Между ног саднит — Алекс вчера разошелся не на шутку. У нас так давно ничего не было, что меня до сих пор распирает после его огромного члена.

Переворачиваюсь на живот. Приятное тепло окутывает мое расслабленное тело.

Алекс давно ушел на работу — у него вечно какие-то переговоры с европейским филиалом, так что он в офисе еще засветло. И возвращается... затемно. Как удачно, что он вчера приехал пораньше!

Его нежные руки так сильно сдавливали мою попку... кажется, остались синяки. Прикусываю губу, вспоминая, как он кончил второй раз — мне на спину.

Жаркие воспоминания прерывает знакомый треск — пришло новое сообщение.

Даже не помню, когда я поставила этот звук на телефон. Кажется, он со мной еще со школы. Кажется, на выпускной мне подарили первый телефон и почти тут же появился этот уютный звук. Но я не разобралась, как убрать, просто перекидывала каждый раз со всеми данными и фото, а потом уже привыкла.

Шарю рукой под подушкой, достаю новенький телефончик. Алекс любит, когда бюджет сходится, и лишние траты не одобряет, но технику всегда покупает мне самую последнюю.

— Ох! — невольно восклицаю, увидев сообщение.

Домашнее задание от гуру соблазна. Совсем забыла, что она обещала нам задание. Дрожа от нетерпения, жму «открыть».

Интересно, что там? Как-то связано с резиновым Алексом, которого мне вчера выдали для тренировок?

Пробегаюсь по строчкам и понимаю, что связано лишь отчасти.

«Дорогая, — гласит письмо, украшенное игривой рамочкой с мигающими сердечками, явно взятое из шаблонов ко дню Святого Валентина, — поздравляю тебя с началом твоего пути к моменту полного раскрытия твоей женской энергии. Часто мы забываем о своем счастье в угоду самцу, но настоящее удовольствие он получает лишь с той, которая почувствовала и познала себя. Твое первое задание — получить высшее удовольствие, — дальше в скобках помечено для ясности — «ОРГАЗМ», читаю дальше, — сделать это можно с помощью своих пальчиков или же учебного пособия. Как кончишь — ответь на вопросы...»

Прерываю чтение, чтобы переварить начало письма.

От волнения мысли скачут. Получить оргазм... этой ночью... я уверена, что он — был! Но... так мимолетно это чувство. И, кроме того, что там за вопросы?

Возвращаюсь к письму. Вопросов всего три, но каждый перечитала несколько раз, стараясь сильно не краснеть.

«1. В какой момент ты достигла пика (ОРГАЗМА)?

2. О чем ты думала в этот момент?

3. Какое сокровенное, то самое, запретное, желание открылось тебе?»

Внизу меня ждала важная приписка, отделенная от основного текста двумя пустыми строками так, что заметила ее случайно листнув письмо вниз.

«Будь максимально откровенна, иначе задание не будет зачтено. Я чувствую фальшь, так что будь честна со мной и с собой. Помни — каждое задание раскрывает твою внутреннюю богиню женственности и соблазна. Открой сокровенное.

Повторяй задание до тех пор, пока не ответишь на все три вопроса.»

Копирую все три вопроса и тут же вставляю в отдельную заметку на телефоне.

Первый вопрос — супер легкий.

«1. Когда...» дописываю ответ: «этой ночью».

О да, мы с Алексом определенно достигли пика. Он стонал, я кричала. Он вливался в меня сзади, а я, вся мокрая, извивалась под ним, желая, чтобы он взял меня снова и снова.

Ой, я опять отвлеклась.

Второй вопрос...

«2. В этот момент я думала...»

Тут я зависла. Думала я... да ни о чем я не думала! Может, написать о том, что муж хорошенько оттрахал меня впервые с... начала июня, он тогда немного выпил на какой-то презентации и тоже пришел домой пораньше. Я тогда готовила ужин и была в фартучке с кружевами. Кажется, фартучек его и завел...

Кстати, о фартучке. Нужно позавтракать! На сытый желудок наверняка будет попроще отвечать на каверзные Элоизины вопросы.

Встаю, накидываю майку и коротенькую юбочку, едва прикрывающую место, где должны быть трусики. Как-то купила на распродаже, но по итогу ношу дома — чтобы мужики на улице не приставали.

Погруженная в мысли, на автомате накидываю фартучек, чтобы не забрызгать одежду, жарю яичницу с беконом, режу легкий салатик.

Пока ем, продолжаю вспоминать, но так ничего и не приходит в голову. О чем же я думала?!

Ладно, пока пропустим второй вопрос. Снова открываю записку с домашкой.

«3. Мне открылось сокровенное желание...»

Дальше — ступор. Я даже мысли свои вспомнить не могу, какие у меня еще желания были? Кажется, я хотела, чтобы он вошел глубже... хотя у него итак очень большой и казалось бы, он вгонял в меня член по самые яйца, которые я перед этим облизала...

Снова открываю письмо. Внимательно перечитываю.

Эта Элоиза не просто так гуру... кажется, она знала, что вспомнить сложно и добавила эту приписку не просто так.

Бросаю вороватый взгляд на сумочку, забытую мной на полу. Ну конечно... нам выдали резиновые члены... и парни есть не у всех в группе. То есть, я могу выполнить задание самостоятельно. С одним только резиновым Алексом...

Достаю крупный дилдо, для уверенности хорошенько мою под краном.

Не верится, что я сейчас сделаю это... никогда не удовлетворяла себя с помощью игрушек. Конечно, я не ханжа. Я знаю, как пользоваться... Форма и размер, очень, кстати, близкий к размеру моего мужа, явно намекают, что надо делать.

Сажусь на диван, смотрю на дилдо. Большой. А он в меня сможет войти?

Проверяю губки — суховаты. Касаюсь пальцами клитора, слегка сжимаю его, но чувствую только неприятный щипок.

Раскрытием женственности пока не пахнет...

10_10

Провожу пальцем по губам — Алекс так делал в наш первый раз, когда я еще не знала, как хорошо, когда он внутри. Сейчас я теку от одной мысли о нем.

Внутри теплеет. Поглаживаю себя, продолжая думать об Алексе. Медленно вожу влажным пальцем по твердеющему клитору.

— О, да, — срывается с губ.

Становится совсем скользко. Беру резиновый член, добавляю его к рукам. Хочется усилить давление на клитор. Закрываю глаза и представляю, что резиновый Алекс — не резиновый и сейчас он войдет в меня и... хорошенько оттрахает.

13_10

Нагретая губками телом резиновая головка постепенно входит. Представляю, как Алекс сейчас возьмет меня за попку, с силой толкнется вперед до самого конца и тогда...

Дыыыыыы-дыыыын!

От мерзкого гудка подпрыгиваю на диване.

Наваждение испаряется каплей воды на раскаленной сковороде.

Резиновый Алекс с глухим шлепком валится на пол, внутри у меня все сжимается.

Дыыыыыы-дыыыын!

Звонок продолжает гудеть.

Кто там? Я никого не жду!

За дверь жмут и жмут на несчастный звонок. Какой же он мерзкий!

Вскакиваю с дивана, быстро оправляю короткую юбчонку, натягиваю на лицо приторную улыбочку, как тут принято — нравится-не нравится, в Нью-Йорке надо улыбаться, а то прослынешь грубой и невежливой перед соседями.

Глубоко вдыхаю, стараясь переключиться на английский.

Что там надо сказать? Хэллоу, хау а ю? Обычно Алекс решает все бытовые вопросы, когда надо позвонить в газовую компанию, или поговорить с местным управдомом... Я все еще здорово тушуюсь и путаю слова. Вроде бы учила язык в школе и университете, но учить — одно, а разобрать местный акцент... пока — с огромным трудом!

Хорошо, если половину слов.

Пару секунд собираюсь с духом, чтобы распахнуть дверь. Надеюсь, это управляющий — я его хоть немного понимаю. Вот сантехник откуда-то с юга — однажды зашел по поводу прорвавшей этажом ниже трубы, я ни слова не поняла...

Ну все. Я готова.

Нажимаю на ручку, тяну на себя.

Мое отрепетированное «Хау а ю» глохнет в тишине.

За дверью — никого.

##Глава 4. Учебное пособие

С облегчением выдыхаю.

Ну вот и хорошо — раз ушли, значит, ничего срочного.

Собираюсь захлопнуть дверь и вернуться к домашнему заданию, как замечаю большой бумажный пакет под ногами.

На боку крупный логотип доставки. Алекс заказал мне еду?

В груди теплеет от такой заботы.

Бросаю взгляд на прикрепленный чек. Странно, Алекс обычно заказывает пасту и пирожные в итальянском ресторанчике. Он с обратной стороны Центрального парка. Муж не хочет, чтобы я ходила так далеко. Особенно ночью или в сильный дождь.

Сейчас день и погода прекрасная.

И чек... из бургерной в соседнем доме.

Странно, весьма странно. Мы там ни разу не были. Я — не фанатка бургеров и прочей американской еды: они ее здесь сильно пересаливают и заливают маслом. Алекс не стал бы заказывать мне такое...

Должно быть, доставщик перепутал.

Проверяю — так и есть!

Адрес — почти верный. Дом наш, а квартира в заказе — номер 82.

Мы живем на седьмом этаже в 72, 82 — это прямо над нами, на восьмом.

В графе получателя одна буква — D. Так тут принято, на чеках печатают первую букву имени, взятую с кредитки. На моих чеках обычно A...

Что ж, D, стоит быть внимательнее к деталям.

Ставлю пакет на пол, захлопываю дверь.

Так, чем я занималась? Точно, домашнее задание... Мой взгляд блуждает по комнате, пока не наталкивается на торчащий из-под дивана кончик резинового Алекса. Ну вот, теперь его надо мыть, вытирать, снова настраиваться на романтический лад...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.